Чтобы обезопасить свою сестру, Норифа не только отказалась от десяти миллионов долларов компенсации, но и была вынуждена заплатить цену за оскорбление Чикё.

Но после того, как услышали, что сказали Юй Сяоя и Ван Цзинсян, все вдруг почувствовали, что Цзи Фа не обычный человек. Да, и какой обычный человек предпочтет извинения, чем 10 миллионов долларов в качестве компенсации? Просто на данный момент Цзи Фа не был обычным в глазах толпы, не потому, что у него хватило смелости отвергнуть десять миллионов, а из-за дотошности его мышления.

Тот факт, что Чиен Гюн ранее угрожал Цзи Тяньсину Цзи Тяньсином, только для того, чтобы быть взломанным им в трех словах, был поразительным; в этот момент Цзи Тяньсин снова отказался от десяти миллионов долларов компенсации, и, просто извинившись, детально проанализировав его, это было величайшей гарантией безопасности для Цзи Тинцина.

Как может человек с таким дотошным умом быть обычным человеком?

"Просто..."

Выражение Вэй Иньер внезапно затянулось, когда она посмотрела на Цзи Фа и сказала: "Семья Цянь извиняется, если Тинь Тинь в безопасности, ты будешь в опасности". Они наверняка укажут на тебя всеми пальцами".

Вэй Ин Эр сказал в одном предложении.

Толпы смотрели на Чжи Фа.

Если Вэй Инь смог разобраться в этом разделе, как Чжи Фа мог не разобраться?

Кифа была готова подвергнуть себя опасности, чтобы защитить свою сестру!

Будь то скрупулёзное мышление Цзи Фа, его способность уклоняться от пуль или упорство в сопротивлении искушению - все видели в нём только таинственного и необычного человека; однако, когда Вэй Инь высказал своё мнение, все поняли, что причина, по которой Цзи Фа действовал сильным и мужественным, в том, что он был ещё и братом девушки.

Он хочет защитить эту девушку.

Я люблю тебя, как гору.

Так как любовь всегда касается самой мягкой части человеческого сердца, Цзи Тинтин снова разрыдается.

В то же время, в руке Ли Наньтяна на телефоне появился густой звук.

Чикё повесил трубку.

Ли Наньтянь посмотрел на Цзи Фа и поднял голос: "Теперь, когда Цяньцзин повесил трубку, что ты собираешься делать с видами Цянь? В конце концов, я - силач закона и не могу продолжать тратить время впустую, у тебя должна быть идея".

Чжи Фа приподнял бровь: "Чи Гён повесил трубку, очевидно, не желая извиняться, это для того, чтобы пойти за помощью". Если я не ошибаюсь в догадках, твой телефон, пора звонить".

Как только голос упал, зазвонил телефон Ли Нантьяна.

Ли Наньтянь в изумлении посмотрел на Цзи Фа, затем взял трубку и сказал: "Привет, это Ли Наньтянь".

После нескольких слов, выражение Ли Наньтянь становилось все более серьезным. После того, как он повесил трубку, он посмотрел на Цзи Фа с некоторым трудом.

Ки Фат сказал: "Департамент Ли, это твой начальник вызвал тебя, чтобы быстро спасти Чинсигти, верно?"

Ли Наньтянь, восхищаясь гибкостью ума Цзи Фа, кивнул, подтвердив свою догадку.

Чжи Фа подумал об этом и сказал: "Департамент Ли подождите минутку, я позвоню".

Ли Наньтян понял, что Цзи Фа ищет связи, слегка приподнял брови и кивнул.

Чжи Фа вытащил свой мобильник и набрал номер Хуан Тяня.

Цзи Фа всегда считал, что Хуан Тяня очень загадочен, и что и в этом городе только этот старик может помочь себе сам, или, опять же, только этот старик готов помочь себе сам.

Хуан Тяня, который получил звонок от Цзи Фа, был несколько удивлен, сказав: "Цзи, мальчик Цзи, почему ты не забыл позвать меня к старику"?

Цзи Фа стыдился сказать: "Старый господин Хуан, я ничего не скрываю, мальчик наткнулся на что-то и хочет попросить твоей помощи".

Хуан Тяня спросил с улыбкой: "Да? Есть ли что-нибудь в этом мире, с чем вы, мальчики, не можете справиться?"

Чжи Фа плакал и смеялся, когда говорил: "Старый хозяин, ты слишком много поднимаешь ребёнка, вот так.....".

Во время телефонного разговора Цзи Фат кратко рассказал Хуан Тяня о злодеяниях Чияна и о том, с чем он столкнулся в заброшенном гараже.

После паузы Хуан Тяня внезапно сказал: "Кид Цзи, с чего ты взял, что я помогу тебе в таком сложном деле?".

Чжи Фа искренне сказал: "Потому что ты хорош".

Хуан Тяня засмеялся: "Это действительно серьезная ерунда, где ты можешь сказать, что я хорош? Кто может отличить добро от зла в этом мире? Я не могу сказать, добра ли я на поверхности или зла в моем сердце. Более того, мы с тобой знаем друг друга всего день, и даже если бы я был хорош, я бы помог тебе? Разве это не было бы утомительно, если бы все говорили, что я хорош и должен помочь?"

Джифа вежливо сказала: "Малыш еще не закончил не только из-за твоей доброты, но и потому, что ты хочешь, чтобы я установил ориентир по борьбе с подделками в городском мире антикварных азартных игр, чтобы фальшивомонетчики могли почувствовать запах страха и дать тебе некоторое облегчение".

"Ха".

Тон Хуан Тяня вдруг стал серьезным, как он сказал: "В братстве я только сказал, что ты

довольно конфуцианка и все еще хочешь культивировать тебя". Но сейчас кажется, что вы попросили меня помочь вам пройти через это, но вы держите меня за выкуп, что на самом деле не по-джентльменски. Если два человека ведут себя как два человека... я ошибаюсь насчет людей, и

Это ты двуличный?"

Затем он всерьез сказал: "Господин Хуан, я ничего не делаю ради не того человека, но я просто хочу помочь сестре обрести долгосрочную безопасность, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как обратиться к вам за помощью". Твоя помощь - это услуга, а не помощь - это долг, я тебя не виню. Просто слово "принуждение" слишком много для старика. Так как старик не хочет помогать, мальчик найдет кого-нибудь другого. Мне очень жаль беспокоить старика".

Точно так же, как Чжи Фа был несколько разочарован и ждал, пока зазвучит насыщенный тон, Хуан Тяня снова улыбнулся.

"Ки-бой, старик дразнит тебя. Две машины рычали вниз по улице и снова сбили дорожного полицейского. Как я мог этого не знать? Я не только знаю об этом, но и знаю о ситуации, с которой вы столкнулись. Только что я хотел проверить тебя, чтобы понять, что ты за человек и будешь ли ты сходить с ума, потому что я отказываюсь помогать. Теперь кажется, что с каким бы концом ты ни столкнулся, ты подчиняешься манерам, конфуцианский стиль очень хорош, и ты делаешь это не для себя, а для своей сестры... эта услуга, как я могу не помочь?"

Под звук, Чжи Фа сначала замерз, а потом, наполненный радостью, в удивлении сказал: "Ты обещал?".

Хуан Тяня засмеялся: "Естественно". Просто, когда закончишь, тебе придется сопровождать меня по поручению".

Чжи Фа смеялся: "Сопровождать тебя во всём, пока это не противоречит твоей морали".

Хуан Тяня беспомощно смеялся: "Ты, мальчик, тоже осторожен, ну, повесь трубку, я тебе помогу".

Первая в истории компании "B" способна извлечь максимум пользы из бизнеса компании, и только когда она слышит занятой голос на другом конце линии, она вешает трубку и засовывает ее в карман.

И вскоре после того, как Чжи Фа повесил трубку, телефон Ли Наньтяна снова зазвонил.

После того, как звонок закончился, Ли Наньтянь с недоверием посмотрел на Цзи Фа и в изумлении сказал: "Все только и говорили, что ты был просто бедным ребенком, о котором не слышали, но теперь кажется... что твоя личность ни в коем случае не проста".

Чжан Йе сделал шаг вперед в небе и необъяснимо спросил: "Департамент Ли, что случилось?".

Ли Наньтянь сделал длинный вздох и сказал: "Звонок, который я только что получил сверху, сказал мне не беспокоиться о том, что какие-то силы вмешиваются, и делать то, что я считаю правильным".

Чжан Е Тянь испугался и сказал: "Значит ли это, что отношения посла Тысячи королей бесполезны? И все это, благодаря телефонному звонку из района?"

Одно предложение Чжан Е Тянь не сказал, а только спросил в сердце: кто теперь уязвимый? Кифа? Нет, мы с Ли - настоящие неудачники, верно?

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/40231/871692